

Ученики, находящихся в составе публики, воскликнули.

Су Юй не удержалась и подняла глаза, чтобы увидеть на сцене пять теней, которые выглядели как темные призраки в дыму. Их лица нельзя было не различить, а тела все еще время от времени вздрагивали в дыму. Зрители, казалось, были не в состоянии использовать свое чутье заклинателей, чтобы определить их местонахождение на боевой арене.

— Пик Уин обычно всегда появлялся в последний день соревнований. Почему же в этот раз они пришли в первый день?

— Третий старший брат, отправь послание на нефритовой бумаге четвертому старшему брату!

Юй Дон сжал свою линейку в руке.

— Пик Уин специализируется на упражнениях для укрепления и усиления своего тела. Их главный ученик, Чэнь Ин, использует духовную энергию, чтобы двигаться с огромной скоростью. Обычные заклинатели не смогут увидеть его невооруженным глазом. Те, у кого низкая база самосовершенствования, также не могут обнаружить его чутьем. Пять лент бессмертных седьмой младшей сестры вообще не смогут поймать его в ловушку!

— Находится ли кто-то из них на уровне заложении основания или на формировании золотого ядра... я не могу этого почувствовать. — Юй Дун попытался выяснить уровень развития этих пятерых человек, но потерпел неудачу.

Пик Уин был самым странным и непонятным в академии Наньсунь.

В прошлом многие пики третьего класса переходили в их руки. Однако пик Уин был хорош в скрытых нападениях и атаках, но не так хорош в обороне.

Сейчас... все члены команды пика Чжицун находились только на уровне заложения основания!

Юй Дун стиснул зубы.

— Только четвертый старший брат может что-то сделать. Возможно, он сможет захватить противников благодаря атакующим техникам цинь.

— Уже слишком поздно, ха-ха-ха... — так с боевого ринга донесся жуткий смех.

— Времени осталось всего половина палочки благовоний. Если вы сейчас позовете помощника,

будет уже слишком поздно!

Хан Ваньэр стиснула зубы.

— Третий старший брат, я разберусь с этим Чэнь Инем. Я не верю, что я не смогу этого сделать!

Когда она говорила это, ее прекрасные глаза пытались разглядеть пять серых туманных фигур на другой стороне арены. Однако после попытки ощутить их своим заклинательским чутьем выражение лица девчушки стало совершенно унылым.

«Их действительно невозможно как-либо обнаружить».

Если она не смогла найти эти фигуры чутьем, как она могла связать их духовным оружием — Пятью лентами бессмертных?

Янь Янь сжал свой меч с рукоятью в виде драконьей чешуи.

— Я вытесню его отсюда энергией меча.

— Этого невозможно сделать. Даже кто-то на средней стадии уровня формирования золотого ядра не может поймать его. Скорость передвижения этого человека чрезвычайно высока. Независимо от того, сколько у тебя мечей, ты не сможешь покрыть ими каждую часть ринга. — Во рту у Юй Дуна появилась горечь.

Лица у всех ребят были очень сконфуженные.

Су Юй приподняла брови:

— ...Каждую часть ринга...

У мастерицы Су было несколько профессиональных заболеваний из прошлой жизни.

Услышав эти описания, она не могла не вспомнить о тех днях, когда занималась готовкой на задней кухне. Чтобы блюдо получилось вкусным и при этом хорошо приготовленным, она неоднократно практиковалась. После этого каждую ночь поздно вечером, когда она наконец-таки закрывала глаза, перед ней дрожали силуэты призраков...

У девушки постоянно кружилась голова и ее мучила бессонница, но избавиться от этих видений она смогла только через полмесяца.

Когда она вспомнила о тех временах, пятиэлементный котел в ее даньтяне внезапно затрясся. Казалось, он не мог находиться на одном месте, говоря:

— Давайте потанцуем!

Су Юй выглядела странно и не могла удержаться, чтобы не ухватиться за нижнюю часть живота.

— Может быть... Я могу попробовать.

Юй Дун оказался потрясен.

— Ты?

Последние несколько лет ее собственное духовное оружие пылилось в мешочке-цянькунь. Им крайне редко пользовались.

Раньше девушка была мастером меча со стихией ветра с большим потенциалом. Ее скорость взмаха мечом являлась чрезвычайно высокой. Когда она рубила что-то своим мечом, способным разбить воду, свет и тень танцевали так, словно она рассекала девять небес.

Остальные младшие ученики не могли не проследить за взглядом старшего брата, выжидающе глядя и на нее.

— Вторая старшая сестра, — голос Хан Ваньэр задрожал, а глаза немного покраснели.

«Женщина-заклинательница с пика Чжицун снова собирается спасти мир?!»

— Наконец-то ты снова возьмешь в руки свой меч!

Су Юй была в недоумении:

— ?..

— Какой меч? Я пользуюсь мечом только тогда, когда настроена серьезно.

Вэй Чжао поразился, а Юй Дун и Янь Янь просто удивились.

— ??

Хан Ваньэр была преисполнена решимости получить ответ:

— Вторая старшая сестра, я поздно присоединилась к вам. Ты не можешь мне солгать. Так ты мастер владения мечом или нет?!

Вэй Чжао был в недоумении: «Седьмая младшая сестра попроще, чем четвертый младший брат, но что мне сейчас делать?»

Он уже собирался открыть рот, когда увидел, что Су Юй достала из своего мешочка меч второго класса цвета красной меди.

Два круглых медных кольца на этом мече были ему очень хорошо знакомы.

— Разве это не мой меч из красной меди?

— Это меч третьего старшего брата?

— О, четвертый старший брат ведь в уединении, так что меч здесь, со второй старшей сестрой.

Ученики разговаривали о чем-то.

Хотя Вэй Чжао был ошеломлен, он тоже кивнул. Казалось нормальным, что четвертый младший брат отдал ей на хранение важное духовное сокровище, прежде чем уйти в медитацию.

Однако буквально через мгновение он увидел, как рука Су Юй, держащая меч из красной меди, шевельнулась. У лезвия сгустились тени и быстро и точно очистили длинный духовный горный батат размером с целую руку, который девушка вынула из своего мешочка-цянькунь. Тень от лезвия мелькнула, проталкиваясь и разрезая этот овощ, после чего перед учениками упали белоснежные кубики батата, все одинаковых размеров.

Вэй Чжао был растерян, да что там, все с пика Чжицун были ошеломлены.

Хан Ваньэр сделала шаг назад, и ее лицо побледнело.

— Она действительно... мастер владения мечом!

Цянь Цинцю был поражен.

Как могут все ученики пика Чжицун быть такими?

«Брат Сяо... Чему же ты научил своих младших братьев и сестер?»

Эти руки ведь, казалось, вообще не имели дела с материалами для приготовления эликсиров.

Разве все виды длинного горного батата могут быть использованы в качестве эликсира?

— Младшая сестра Хан, говори потише. Процесс алхимии нельзя нарушать.

Если бы процесс алхимии был чем-то нарушен, творение было бы уничтожено взрывом, и море знания алхимика могло бы быть повреждено.

Цянь Цинцю поспешно протянул руку и наложил на Су Юй заклинание, чтобы изолировать ее сейчас от внешнего мира.

Хан Ваньэр и все остальные с пика Чжицюн были ошеломлены.

Вэй Чжао сказал:

— Если мой меч можно использовать в процессе приготовления эликсиров, это можно считать за честь.

Когда он говорил, в его глазах промелькнуло сожаление.

Цянь Цинцю обещал помочь ему найти нужное лекарство, но новостей пока не было.

Однако тут юноша быстро подавил свое разочарование, рассеял сожаление и посмотрел на Су Юй с гордым выражением лица.

— Старший брат Цянь, пожалуйста, защити мою старшую сестру, пока она занимается алхимией!